

Я деактивировал Сюаньтянь и вернулся на своё место. Цзесы, всё ещё пребывавший в недоумении, принялся за пробуждение последнего ученика.

— Моя очередь, моя очередь! Бай Лунлин, твои магические доспехи просто сногсшибательны, обязательно покажешь их мне, когда вернемся в общежитие!

Цзыду, сияя от восторга, встал в центр белого магического круга на кафедре. Его тело начало постепенно излучать свет, но, в отличие от моего белого сияния, от него исходил желтый свет. Ситуация в точности повторила мою. Желтое свечение постепенно уплотнялось вокруг Цзыду, а затем рассеялось. Цзыду, стоявший на кафедре, исчез. Вместо него там возвышались тяжелые доспехи из чистого золота.

Эти золотые латы выглядели массивнее и внушительнее моего Сюаньтяня. Становилось очевидно, что мощь и защитные свойства такого облачения должны быть невероятно высоки. Золотой доспех казался монолитным, идеально повторяющим фигуру Цзыду. Массивный шлем был похож на мой, однако свет в прорезях забрала был не синим, а красным.

Увидев перед собой столь внушительный золотой доспех, учитель Цзесы вновь пришел в изумление.

— Золотой Доспех Чжэньхуан? Ты из рода императорской крови? Твоя фамилия Жуйцзэгаши?

— Ага, точно! Учитель, а откуда вы знаете?

— ...Императорская способность гремит на всю Федерацию, как я могу не знать!

— Вот оно что, оказывается, эти доспехи довольно крутые.

Цзыду оставался таким же беспечным, как и всегда. Впрочем, это в его духе.

— Раз ты из императорского рода, позволь спросить: ты Его Высочество Второй принц или Третий принц?

Тон учителя стал крайне серьезным. Честно говоря, я и сам был шокирован. Никогда бы не подумал, что этот легкомысленный Цзыду принадлежит к императорской крови, да еще и к прямой линии. Доспехи, в которые он сейчас облачен, казались мне смутно знакомыми. В прошлой жизни мне довелось сражаться с тогдашним императором, и он призывал нечто подобное.

— Я третий! Старший брат занят государственными делами в Совете, второй брат проходит специальную подготовку в Федерации. А меня, как только достиг возраста поступления, сразу закинули сюда, чтобы я учился самостоятельности!

Цзыду деактивировал доспехи и вернулся в обычное состояние, отшучиваясь перед учителем.

— Ваше Высочество, вы будете жить в одной комнате со студентом Бай Лунлином? Учитывая ваш статус, не нужно ли подготовить для вас отдельные покои?

— А! Нет-нет, я хочу жить с Бай Лунлином! Раз уж я в академии, нужно вливаться в коллектив, а не заниматься формализмом!

— Хорошо, тогда оставим всё как есть.

Цзыду с таким важным видом рассуждал об интеграции в коллектив, что я едва сдерживал смех. Какой там формализм — он просто боится, что придется в одиночку заниматься домашними делами. Но учитель, кажется, поверил.

— Будет хорошо, если принц Цзыду и Бай Лунлин будут жить вместе. У обоих есть способность Создателя Священного Доспеха. Можете чаще обмениваться опытом. На этом закончим. Урок окончен!

...

— Что это было? Это правда принц? Вот же повезло кому-то! Если произвести хорошее впечатление, можно потом и карьеру сделать, и разбогатеть!

— И не говори! А я поначалу думал, что он просто глупый паренек.

— А если присмотреться, он довольно симпатичный...

— Почему это не я живу в одной комнате с принцем! Повезло же этому белолицему вампиру!

— О чем ты? Судя по отношению принца, они с Бай Лунлином очень близки! Я официально шипперю эту пару!

— Я тоже! С сегодняшнего дня я фанат ЦзыБаев!

...

...

Все эти перешептывания в классе были уловлены моим чутким слухом представителя расы драконов. Что касается остальных, большинство девушек явно изменили свое мнение обо мне и Цзыду в лучшую сторону. Однако симпатии парней были целиком на стороне Цзыду, а меня

они невзлюбили за то, что я оказался ближе всех к телу принца, хотя у меня на него никаких видов...

Неужели положение в обществе может настолько изменить отношение людей?

Цзыду же оставался таким же наивным, словно не от мира сего. Даже немного завидно.

...

...

Вскоре начался второй урок — тест на магические способности. Впрочем, этот урок не вызывал у студентов такого предвкушения, как предыдущий. Вероятно, никто не верил, что у них есть талант к магии. Но для меня это поле боя должно было стать главным. Магия, бурлящая внутри после недавнего пробуждения, достигла своего пика.

Прозвенел звонок, и в класс вошел мужчина средних лет в длинном одеянии. В руках он держал посох и хрустальный шар. Он ударил посохом о пол, и все взгляды устремились на него.

— Меня зовут Дэжуй, я ваш учитель магии. Сразу предупреждаю: если хотите выпуститься, по магии у вас должен быть зачет! Даже если нет магического таланта, письменный экзамен сдать обязаны. Не надейтесь отсидеться с мыслью, что раз я не маг, то и ходить не буду! Этот предмет учит не только магии, но и тому, как ей противостоять! Сейчас проведем тест на способности. По очереди, в том же порядке, что и на прошлом уроке.

Учитель оказался прямолинейным. Краткое объяснение важности предмета произвело на меня неплохое впечатление.

— Первый, выходи, положи руку на шар и постарайся почувствовать, сможешь ли ты заставить его светиться.

Учитель Дэжуй доходчиво объяснил метод пробуждения. Первый студент сделал всё как надо, но хрустальный шар остался безжизненным.

— Нет магического таланта — не падай духом, стать Охотником можно и без этого. Следующий.

Утешив студента, учитель Дэжуй перешел к следующему.

— Нет таланта, следующий!

...

— Нет, следующий!

...

— Следующий...

Неужели и в этом году так будет? Ладно, я изначально не питал больших надежд. Главное — научить этих детей противостоять магии.

— Следующий!

К кафедре вышел сереброволосый парень. Учитель Дэжуй в одно мгновение почувствовал поток магической энергии, исходящий от него.

Неужели? Этот ребенок...

— Положи руку на шар, сосредоточься на потоке магии и направь его внутрь. Не спеши, делай медленно.

Парень положил руку на шар и закрыл глаза. В следующее мгновение хрустальный шар вспыхнул ослепительно белым светом, подобно звезде, зажатой в ладони. Даже когда юноша убрал руку, свет не угас. Лицо парня в этом сиянии казалось невероятно одухотворенным.

— Дитя, как тебя зовут? К какой расе ты принадлежишь?

Выражение лица Дэжуя было таким же серьезным и потрясенным, как у учителя Цзесы на прошлом уроке.

— Бай Лунлин, раса вампиров. Учитель, что-то не так?

— Нет, нет, всё отлично. Ты великолепен. Гений, настоящий божественный дар! За тридцать лет преподавания в Императорской академии Ясэдэла я не видел студента с такими задатками. Хочешь стать моим учеником? Гарантирую: с твоим талантом через три года ты достигнешь уровня Мага третьего ранга, а к шестому году обучения обязательно станешь Магом пятого ранга! И, если не случится непредвиденного, тебя точно выберут для продолжения обучения во внутреннем отделении Академии Яс. Это самое престижное учебное заведение на всем континенте, открытое только для талантов Имперской Федерации. Я передам тебе все свои знания, чтобы ты достиг этих высот. Ты согласен?

Учитель Дэжуй с каждым словом воодушевлялся всё больше. В конце концов он схватил меня за плечи, глядя прямо в глаза, словно из них вот-вот вылетят искры.

— Это... учитель...

— Ох, прости, я слишком разволновался, возможно, для тебя это слишком внезапно. Ничего страшного. Малыш, подумай хорошенько, и если в течение этих трех лет надумаешь — приходи ко мне. Я всегда здесь.

— Я понял, спасибо вам, учитель Дэжуй.

Он говорил искренне. Когда я вернулся на место, эта мысль не давала мне покоя. Его взволнованный вид, этот одержимый взгляд... такую истерию невозможно сыграть. Становилось понятно, как высоко он меня оценивает.

— А! Учитель, я забыл спросить, какой у меня сейчас ранг...

— Второй ранг, полный!

— ...

— ...

В классе воцарилась тишина. Второй ранг, полный? Что это значит? Способность к доспехам — ладно, но теперь еще и Маг второго ранга. Кто он вообще такой? Даже не говоря о том, сколько магов в этой академии, стандарт для выпуска из Академии Яс — всего лишь третий ранг. Да даже на всем континенте Маг второго ранга — это персона, которую с радостью примут в любую влиятельную семью. А он только пробудился — и сразу второй ранг, причем полный.

— На самом деле я не могу точно определить твой ранг, так как предел этого шара — как раз второй ранг, полный. Судя по всему, я уверен, что ты способен на большее!

В голове раздался голос — это был телепатический посыл от учителя Дэжуя, доступный только мне. Я не стал оглядываться, а просто вернулся на свое место. Причина, по которой он использовал передачу мыслей, а не сказал это вслух, была мне понятна.

На высокое дерево ветер дует сильнее. К тому же, обладая таким талантом, он сохраняет спокойствие. Очень хорошо, очень хорошо... Дэжуй был крайне доволен этим сереброволосым юношей.

...

— Я слышал, в этом классе есть студент из императорского рода?

— А, это я!

— Хорошо, попробуй. У императорской крови тоже должны быть магические способности.

— Понял!

Цзыду поспешно выбежал вперед. Положил руку на шар, нахмурился. Вид у него был такой, будто он сдерживает дыхание. Но шар так и не загорелся.

— Похоже, магического таланта нет. Что ж, не бери в голову. Умение противостоять магии — тоже достойный путь.

— Ладно...

Цзыду впервые выглядел таким подавленным.

— На сегодня всё. Урок окончен.

...

...

Солнце поднялось в зенит. Я приводил в порядок записи, сделанные утром, а Цзыду сладко спал на задней парте. Теоретические лекции его усыпляли, а мне они были крайне интересны. В прошлой жизни у меня не было таких условий для обучения, большую часть времени приходилось до всего доходить самому, пока я не нашел наставника. И история Имперской Федерации, и основы магической теории давали мне ощущение чего-то совершенно нового. Мой кругозор значительно расширился, хотя я и осознал, насколько отстал от времени. К счастью, это еще можно исправить. Глядя на солнце, я похлопал Цзыду по плечу.

— Хватит спать, не собираешься обедать?

— М-м... а? Урок окончен? Ужас как хочется спать. Почему утренние лекции такие тягомотные?

— ...

— Пошли, пошли, пообедаем! Вот послеобеденный урок практики — это будет интересно!

— Ха... я же говорил, хоть немного слушай! Хочешь на письменном экзамене получить ноль?

— Да ладно, практика — лучший учитель. А письменные экзамены — для этого есть ты, дашь списать, и дело с концом? Ой!

Цзыду схватился за голову.

— В первый же день прогуливаешь учебу и надеешься на других? Я согласен, что практика — лучший учитель. Но любая практика строится на теории. Идти в бой, ничего не зная — это самоубийство. Сколько у тебя будет таких шансов? Шансы могут появиться, а жизнь одна.

Учитель Дэжуй неизвестно откуда появился за спиной Цзыду и постучал книгой по его голове.

— Бай Лунлин, пойдем со мной.

— Слушаюсь, учитель.

— Э-э!? Учитель, а как же я? — Цзыду с невинным видом бросился вслед за нами.

— Вернешься и перепишешь всю утреннюю теорию.

— А! Но я же не слушал, как я перепишу?..

— Бай Лунлин, дай ему свои конспекты. Перепишешь всё три раза, завтра утром проверю.

— А-а-а-а!

Я протянул Цзыду тетрадь, и он посмотрел на меня с такой обидой, что я лишь пожал плечами — мол, ничем не могу помочь. Пришлось ему справляться самому. Я показал ему жест поддержки: давай, Цзыду, держись!

Глядя, как Бай Лунлин и учитель Дэжуй уходят, Цзыду с тоской открыл тетрадь. Изящный почерк, аккуратные строки... смотреть приятно, но Цзыду было не до эстетики. Страниц было так много, что казалось, конца им не будет.

— Бай Лунлин!!!

...

...

Слушая удаляющиеся крики, я мог лишь посочувствовать ему. Но тут учитель Дэжуй, идущий рядом, обратился ко мне телепатически:

— Полагаю, ты не вампир. Верно?

— !!!

...

...

— Ты не вампир, верно?

— ...

— Не нужно молчать. Мне не любопытно, зачем ты скрываешься, и нет дела до твоих целей. Я лишь хочу понять природу твоей магической энергии. Расскажи мне.

Холодный пот. Как он раскусил мою маскировку — вопрос десятый, но он, не проявляя враждебности, заметил особенность моей магии.

Напасть первым? Или понаблюдать? Дэжуй шел впереди, не излучая ни капли враждебности, не пытаясь подавить меня силой. Это абсолютная уверенность? Или он действительно просто любопытен?

— Вы правы, я не вампир. Учитель, как вы догадались?

Раз он не атакует, я не буду. Сначала — разведка словами.

— Хм, хорошо сказано. Я именно «увидел» это.

— !?

— Звучит абсурдно, да? Как можно увидеть сквозь твою идеальную маскировку?

Дэжуй продолжал идти, сохраняя спокойствие.

— Почему?

— Из-за цвета и сияния магии.

— Цвета и сияния?

— Именно. Магия «Разумных видов» всегда белая, а свет — туманный, без четкой формы. Поэтому их магия с трудом обретает форму и плохо применима в боевых искусствах.

— ...

Я задумался, вспоминая свечение хрустального шара на уроке.

Дэжуй обернулся, заметив мою задумчивость, и продолжил:

— В отличие от них, есть «Силовые виды». Название говорит само за себя. Сила, магия, физические данные — всё на другом уровне, в другом измерении! Самый яркий представитель — раса драконов.

— Драконы...

— Однажды мне посчастливилось увидеть магию Силового вида. Это опасный черный свет. Более того, магия принимает форму, характерную для их расы, что позволяет идеально сливаться с телом и эффективно преобразовывать магическую энергию.

— Значит... раз моя магия не туманная, как у Разумных видов, и не черная, как у Силовых, ваши подозрения логичны.

— Верно, ты мыслишь быстро и точно.

— Но откуда вы знаете магию вампиров? Может, они тоже Силовой вид?

— Невозможно. Вампиры — главная ветвь современных монстров. Они обладают всеми способностями вампиров, но лишены их врожденных дефектов вроде боязни света, воды или серебра. И главное: магия вампиров — белая и туманная, то есть они Разумный вид. Если даже низшие ответвления вампиров — Разумные виды, то основной, чистокровный вид не может быть чем-то иным.

Дэжуй был уверен в своем суждении.

— Но вампиры сильны и в магии, и в бою, не уступая Силовым видам. Разве это не делает их Силовыми?

— Отличный вопрос! Именно это я и исследую. Вспомни мои слова: вампиры — «чистокровный» и почти совершенный «основной» вид. Что значит «чистокровный»? Представь дерево. На вершине — вампиры. Со временем, из-за смешения с другими расами, кровь разбавляется, деградирует, рождая новые виды — это беда всех Разумных видов. Так возникают ветви. Чем выше по дереву, тем сильнее и чище кровь, но меньше численность. А вершина — вампиры — это первоначальная и самая мощная форма. Я называю такие виды «Первородными»!

...

...

— Первородные...

— Как я сказал, деградация крови — болезнь Разумных видов. А Силовые виды не подвержены ей, потому что большинство из них не могут размножаться или создавать потомство. А раз нет новых видов, нет и разбавления крови.

Дэжуй сделал паузу.

— Но неспособность к размножению ведет к вымиранию. Вот почему Силовых видов так мало, но каждый из них — мощь, достойная звания Первородного.

Он остановился и повернулся ко мне.

— Я не знаю, как выглядела жизнь в самом начале, не знаю, происходят ли Разумные и Силовые виды из одного источника. Но я уверен: изначально они были равны.

<http://bllate.org/book/20737/2077026>